

ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ТРИЛЛЕР
АНАТОЛИЯ КУЧЕРЕНА

АНАТОЛИЙ
КУЧЕРЕНА

ДЕТИ
КАИНА

МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К95

Оформление серии художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *В. Петелина*

Кучерена, Анатолий Григорьевич.

К95 Дети Каина / Анатолий Кучерена. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 352 с. — (Политический триллер Анатолия Кучерены).

ISBN 978-5-699-82583-7

Бывший сотрудник ЦРУ и Агентства национальной безопасности, получивший временное убежище в России, — как кость в горле у спецслужб США. Он знает слишком много о секретной американской программе глобального слежения и потому представляет угрозу для мировой гегемонии Соединенных Штатов. Генерал АНБ поручает своему агенту Стэнли ликвидировать агента. Информацию о передвижениях его по России Стэнли получает от «крота». Жизнь беглого агента повисла на волоске. И тогда его Адвокат предлагает невообразимо дерзкий план...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-82583-7

© Кучерена А. Г., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2015

*Сюжет и главные герои данного повествования
являются плодом воображения автора,
что делает случайным всякое совпадение
с реально существующими людьми
и происходившими событиями.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
МЕНЕ, ТЕКЕЛ, ФАРЕС

Многие журналисты очень падки на теорию заговора правительства. Я вас уверяю, их материалы получались бы куда более достоверными, если бы они твердо придерживались теории, что правительство просто ошиблось.

Бернард Ингам, пресс-секретарь
Маргарет Тэтчер

«Прошу к нашему возвращению прислать с нарочным на Бейкер-стрит полный список иностранных шпионов и международных агентов, в настоящее время находящихся в Англии, с подробными их адресами. Шерлок».

— Это может нам пригодиться, — заметил Холмс.

Артур Конан Дойл.
«Чертежи Брюса-Партигтона»

*Шпионы — вымирающая профессия.
За них теперь все делают газеты.*

Оскар Уайльд

ГЛАВА 1

ПЕРВЫЙ ОКРУГ, ПАРИЖ

Ивона не сомневалась — перед молодой журналисткой с острым язычком, смазливой мордашкой и хорошей фигурой открываются любые двери. Она пребывала в счастливой уверенности, что полностью соответствует всем этим качествам и параметрам. Поэтому в свое первое задание, полученное от главного редактора парижского «Фуйе» мсье Дюра, Ивона бросилась как в омут — с головой и без оглядки.

В течение нескольких сумасшедших дней она моталась по всем двадцати округам Парижа и даже пару раз ездила в Медон. Ивона посещала какие-то сомнительные кабаки и полубордели, изящно именуемые массажными кабинетами, ночные клубы и фитнес-залы. Там она встречалась с самыми разными людьми — от вечно уставших олигархов до мусульманских фанатиков с алчно шевелящимися усами. Вся эта фантазматическая история завершилась тем, что в сумочке у нее появился клочок бумаги, на котором от руки простым карандашом было написано: «Сквер Иоанна XXIII, вторая скамейка от входа, 12 часов».

Ивона не была парижанкой, но хорошо знала этот сквер. Собственно, ничего удивительного в этом не было. Островок зелени на задах Нотр-Дам-де-Пари, названный в честь римского папы Иоанна XXIII, славился на весь мир тем, что даже зимой там цвели розы. Именно здесь начиналось действие знамени-

того фильма с Одри Хэпберн «Как украсть миллион». В этом самом сквере в фильме Вуди Аллена «Полночь в Париже» герой Оуэна Уилсона беседует с героиней Карлы Бруни. Да-да, эта самая актриса впоследствии стала мадам Саркози.

Иль-де-ля-Ситэ плыл по Сене, словно каменный броненосец. Дворец Правосудия и величественные башни Консьержери выглядели как корабельные надстройки, шпиль Сен-Шапель и колокольня Нотр-Дам напоминали мачты. Все девять мостов, соединяющие остров с остальным Парижем, казались исполинскими веслами, мерно загребаящими темную воду Сены.

Ивона приехала на Ситэ за час до срока, назначенного в записке. Пестрая толпа туристов вынесла ее со станции метрополитена, имевшей звучное название «Сен-Мишель-Нотр-Дам».

Ивона лавировала в этом гомонящем потоке людей всех цветов кожи, щелкающих фотоаппаратами. Она подумала, что очень устала. После сдачи статьи, которая, несомненно, будет написана в ближайшие часы вслед за предстоящей встречей, неплохо было бы взять бутылочку сотерна, меренги, закрыться в комнате и посмотреть какой-нибудь старый черно-белый фильм, например «Самурай» Мельвиля с Аленом Делоном. Ивона уснет на середине и будет спокойно спать весь день.

Но до этого было еще далеко. Почти неделю Ивона, словно охотничья собака, вынюхивала и выслеживала добычу. Наступал момент истины. Теперь важно было все сделать правильно — не спугнуть дичь в самом начале, получить подтверждение того, что товар, запрашиваемый Ивоной, в самом деле существует, в идеале

увидеть его и под благовидным предлогом покинуть сквер Иоанна XXIII.

Ивона прошла краем площади, на которой сотни, если не тысячи людей со всех концов света, запрокинув головы, изучали каменные кружева Нотр-Дама. Девушка, поцокивая каблучками, вышла к чугунной ограде.

В сквере было удивительно малоллюдно. На дальних скамейках сидели несколько пожилых туристов и разглядывали большую бумажную карту. Три арабки в темных хиджабах стояли возле калитки. У фонтана Богоматери замерла парочка влюбленных. Какой-то высокий иностранец навис над клумбой с розами и фотографировал их на крохотную любительскую «мыльницу».

Человека на скамейке Ивона увидела издали. Несмотря на довольно погожий день, он был в темном пальто, на голове — кепка. Мужчина сидел неестественно прямо и смотрел перед собой. Его худое бледное лицо не выражало никаких эмоций.

Ивона, стараясь не суетиться, подошла к скамейке, уселась в метре от человека в пальто, достала сигаретку «Вог», закурила и с независимым видом огляделась по сторонам. Она сделала несколько затяжек, смяла сигаретку о край скамейки, выдохнула остатки дыма и решительно прокашлялась. В горле вдруг словно встал волосяной ком.

— Великие поэты, как и высокие горы, имеют многочисленное эхо, — проговорила девушка.

— Их песни повторяются на всех языках, — лишенным эмоций голосом произнес человек в пальто, заканчивая цитату из Виктора Гюго.

Это высказывание, разбитое на две части, было па-

ролем и отзывом. Те люди, которые назначили Ивоне встречу, предупредили ее о такой мере предосторожности, но до самого последнего момента девушке казалось, что все это просто какая-то несерьезная игра. Лишь оказавшись рядом с этим жутковатым типом, Ивона вдруг поняла, что все более чем серьезно, и испугалась.

— Меня зовут Бишоп, — практически не разжимая тонких губ, произнес между тем человек в пальто. — Я здесь по просьбе Кларенса и Жан-Пьера. Они сказали, что придет покупатель и скажет пароль. Вы выполнили второй пункт, но не похожи на покупателя.

— Нет, похожа! — Ивона торопливо затрясла мелированной челкой. — Это я!

— Покажите деньги, — процедил Бишоп, продолжая глядеть прямо перед собой. Он и в самом деле чем-то напоминал андроида, человекоподобного робота, персонаж культового фильма режиссера Джеймса Кэмерона «Чужие».

Ивона щелкнула застежкой сумочки и продемонстрировала толстую пачку еврокупюр, перетянутую зеленой банковской резинкой.

— Вот! Здесь столько, сколько мне сказали.

— Хорошо, — не то согласился, не то просто обозначил свое общее состояние Бишоп.

Ивона шумно сглотнула. Деньги в ее сумочке были ненастоящими, обычная полиграфическая продукция, муляж из магазина для розыгрышей. Но седой профессор Лайтман учил ее и других студентов факультета журналистики: «Сказав «алеф-бет», нужно говорить и «гимел-далет»».

— Теперь вы покажите товар! — отважно прошептала она.

Бишоп двумя пальцами вынул из-за обшлага пальто плоскую серебристую флешку.

— Здесь фрагмент. Если содержание и качество записи вас устроят, я передам вам носитель с полным файлом, а вы отдадите мне деньги. Советую не затягивать.

Ивона спохватилась, торопливо вырвала флешку из пальцев Бишопа и поразилась тому, насколько они холодные. Она вытянула из сумки планшет, включила его.

— Пожалуйста, разверните экран таким образом, чтобы он был виден только вам, — не то посоветовал, не то приказал Бишоп.

Ивона кивнула, вставила флешку в разъем и запустила видеоплеер. Она увидела некую комнату с кроватью и парой стульев. Съемка велась сверху, изображение было черно-белым и довольно пикселеватым, но все предметы выглядели четко. На журнале, лежащем у кровати, хорошо читалось название: «Der Spiegel» и дата — апрель 1973 года.

Несколько секунд ничего не происходило, затем в кадре появился голый мужчина с копной длинных вьющихся волос. Он уселся на стол, неприлично раскорячился, повернул голову и что-то сказал. Ивона увидела, что у него длинные усы, спускающиеся по углам рта, и большие глаза под тонкими бровями. Мужчина напомнил ей какого-то известного рок-музыканта.

Тем временем в кадр вошел еще один обнаженный мужчина, высокий и худой. Вслед за ним появилась

девушка невысокого роста, стриженная блондинка с несколько коротковатой шеей и маленькой грудью. Ее лицо показалось Ивоне смутно знакомым. Она, как и мужчины, тоже была раздета. Девушка присела на край кровати, что-то проговорила, вертя головой, и засмеялась, но чувствовалось, что она стесняется и ей неловко.

Некоторое время мужчины и девушка оживленно беседовали о чем-то. Потом худой субъект сел рядом и начал гладить ее грудь. На этом демонстрационный фрагмент закончился.

— Та девушка, — кивая на планшет, сказала Ивона. — Это ведь была канцлер Мер...

— Никаких имен! — резко оборвал ее Бишоп. — Давайте деньги!

— Деньги... — Ивона поджала губки, раздула ноздри, демонстрируя всем своим видом крайнее негодование, и выпалила: — Нет, сделки не будет! Мне не понравилось...

— Что же именно? — холодно осведомился Бишоп.

— Качество! Оно слишком уж низкое. — Ивона выдернула флешку, положила ее Бишопу на колени и убрала планшет. — Все, сделки не будет, прощайте.

— Сидеть! — прошипел Бишоп таким голосом, что Ивона ойкнула и вцепилась в сумку двумя руками. — Смотри под локоть!

Она перевела взгляд туда, куда ей велел этот жуткий человек, и, к своему неопишуемому ужасу, увидела, что из разреза в ткани, укрытого под рукавом, на нее смотрит черный пистолетный ствол. Бишоп держал его под пальто в правой руке.

— Это «Глок-17», калибр — девять миллиметров, — тихо и спокойно произнес он. — Пуля войдет вам ниже

вашей левой груди — кстати, мои комплименты, она великолепна, равно как и правая, — и попадет прямо в сердце. Смерть будет быстрой. Благодаря устройству бесшумной стрельбы никакого грохота никто не услышит. Если вам по нраву этот вариант, то вы можете отказать от сделки.

— Мамочка... — прошептала Ивона, глядя на вороненый толстый ствол пистолета, как кролик на удава.

Сделать первым «взрослым» материалом журналистское расследование о подпольных торговцах компроматом Ивоне предложил сам мэтр Дюр, главный редактор и хозяин городского парижского журнала «Фуйе». На страницах этого издания находилось место и критике в адрес муниципалитета, и сдержанно-одобрительным статьям по евроинтеграции, и откровенно желтым заметкам из жизни бомонда, и развлекательному чтиву для домохозяек.

Ивоне, буквально две недели назад получившей диплом в Высшей школе журналистики и коммуникации университета Париж-IV «Сорбонна», удалось добиться направления на стажировку в «Фуйе». Впрочем, это обстоятельство отнюдь не вызвало радостных чувств у мэтра Дюра. Согласно договоренности с университетом он обязан был оплачивать работу стажеров, хотя и не в том же размере, как полноценных журналистов.

Так или иначе, но Ивона была на седьмом небе от счастья, когда получила свое первое настоящее журналистское задание. Она проштудировала Интернет, нашла зацепку и начала раскручивать то, что про себя именовала криминальным клубком.

Тогда ей и в голову не могло прийти, чем все это может закончиться. Ивона назвалась представителем некоего состоятельного господина, заинтересованно-